

БИБЛИОТЕКА

8-я СТРАНИЦЫ

КНИГА,

РОЖДЕННАЯ

КИНЕМАТОГРАФОМ

Евгений Габрилович — редкий пример писателя, посвятившего жизнь кинематографу и не изменявшего ему почти сорок лет.

И вот недавно мы получили книгу воспоминаний Габриловича «О том, что прошло». Книгу, по своей структуре поразительно похожую на сценарий. Это и был сценарий-монолог, в котором многочисленные вневременные авторские отступления были предназначены для закадрового комментария, и героем его был герой художественного произведения. А в целом книга была о том, как зарождалась, развивалась, крепла, изменялась, обогащалась, воплощаясь на экране, главная тема творчества Габриловича — жизнь коммуниста. И просто как будто — все ведь наше искусство этой темой живо. И неизмеримо сложно, если помнить каждую секунду о губительности торопливых, схематичных решений.

Сейчас мы присутствуем при рождении второй части книги воспоминаний, которая будет называться «Четыре четверти» (четыре четверти жизни автора). Две из них — первая и вторая — уже написаны и опубликованы журналом «Искусство кино».

Здесь Габрилович уже не скрывает кинематографического происхождения книги. «Перед вами опыт сценария, — пишет автор, — где писатель дает лишь литературную ткань, а задача режиссера — наполнить, пофантазировать, выследить, высмотреть, доискаться. И допытаться до зримого наполнения этой ткани».

Что же это за сценарий?

Это история поколения, родившегося вместе с XX веком, история среды, которую «по социальному обличью, по мыслям, по ее жизненному движению в революции» автор называет «своей». Это, наконец, вольная автобиография, в которой точные записи соседствуют с эпизодами и героями вымышленными («Здесь многое из того, что действительно случилось со мной. Но есть и то, чего со мной никогда не бывало»), а события сегодняшнего дня свободно включаются в рассказ о прошедшем.

И прежде всего — это высокого класса литература.

Многочисленные новеллы составляют этот необычный сценарий. Превосходные рассказы о писателях Б. Лапине, М. Булганове, Ю. Олеше и старом соратнике Габриловича по конструктивизму И. Сельвинском перемежаются портретами людей, встреченных автором в журналистских поездках 30-х годов. Время коллективизации, многократно описанное в литературе, открывается новыми, неизведанными еще чертами в рассказах Габриловича. Ощущение живого, творящегося перед тобой процесса в стране и в сознании людей возникает, когда читаешь, скажем, историю старого татарина Сафутдина Касымова — поразительную историю человека необычайной страсти и веры в новое дело, убитого собственными сыновьями. И рядом — безымянный начальник политотдела МТС, философ по образованию, охваченный той же самой страстью. И еще — находящийся в заключении бывший нулак Ледёркин, хозяин во плоти, гордящийся этим, выходящий победителем в соцсоревновании для того только, чтобы показать, как умеет работать истинный хозяин.

Их много, не перечислить, людей, о которых рассказывает Габрилович, и каждый из них — живая, неповторимая личность, как неповторимы практически все экранные герои Габриловича.

Но есть нечто, объединяющее их, что позволяет говорить об этом сценарии как о едином художественном организме. О ком бы и о чем бы ни писал Габрилович в этой книге — идет ли дело о мимолетных зарисовках или о внимательно прослеженных писателем судьбах, — он прежде всего стремится высветить путь своих героев в революцию — часто непростой, но всегда предельно искренний.

В свою очередь, многочисленные журналистские встречи были для Габриловича своеобразными маяками, по которым выверял он собственный путь в революционное искусство. «Я постиг вдреиз революцию, его вещьность, мякоть и плоть, я понял, мир этот — вот он, Касымов, со всем, что его составляло, с его бормотаньем и страстью, которую нельзя победить. Я понял, что в революции поразителен не румянец — удивительна именно эта страсть, пробирающаяся сквозь все», — так заканчивает Габрилович историю Касымова.

Зананчивая рассказ о книге Габриловича, хочется задать вопрос: какой будет ее судьба? Жанр, избранный автором конечно весь условен, хотя бы потому, что размеры книги намного превосходят все мыслимые размеры сценария. Разве только телевидение с его неограниченными временными возможностями способно было бы поднять такой труд. Но несомненно одно: будучи кинематографической по форме, книга Евгения Габриловича в то же время принадлежит литературе.

Д. ОСТРОВСКИЙ

Евг. Габрилович. «О том, что прошло». «Искусство». М. 1967. «Первая четверть». «Искусство кино», № 8. 1967. «Вторая четверть». «Искусство кино», № 5. 1968, №№ 1-2, 1969, № 2. 1970.